

АРОМАТ, ДУНОВЕНИЕ И ИНТОНАЦИИ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬ БАКУВИ

Чингиз АБДУЛЛАЕВ,
*Первый Секретарь Союза Писателей
Азербайджана*
Народный писатель Азербайджана

После того, как я ознакомился с недавно опубликованным в газете "Битюв Азербайжан" отзывом главного редактора художественно-публицистического журнала "Азад Гялям" Наджибы ханум Илькин "Сюз, форма вя руц вящдыти: Ел Бакувинин поетик дцнйасы", посвященного в основном книге Эльдара Гусейнова "Вы, цветы и сонеты", а также учитывая своё обещание о том, что в будущих отзывах в более расширенной форме постараюсь выразить своё мнение о творчестве бакинского поэта Эль Бакуви, о красоте отдельных его сонетов, я решил взяться за дело.

Нет сомнений в том, что все мы говорящие и пишущие о творчестве Эль Бакуви (Эльдар Гусейнов) ещё долго и долго будем восторгаться достижениями этого поэта, красотою той его, уже смело можно сказать, бессмертных произведений, и Наджиба ханум в этом смысле не исключение и хочется сказать, что всё, написанное ею в вышеупомянутой статье о творчестве нашего земляка, всё это попадает в цель и особенно когда она говорит о книге "Вы, цветы и сонеты". И прежде чем приступить к разбору следующих произведений, опубликованных в этой книге, мне тоже хотелось бы сказать просто как от ценителя поэтического слова, что да - та вершина, на которую сумел взобраться в области поэзии Эль Бакуви, может несомненно считаться пиком в творчестве каждого большого поэта.

Мне приходилось слышать о том, и в народе до сих пор ещё об этом ходят легенды, слухи, что нынешнее селение Амираджаны (старое Хиле) всегда выделялось и славилось среди прочих селений пригорода Баку числом интеллектуально продвинутых людей в своей среде и когда кто-нибудь из них, неважно где, входил в помещение, где отмечалось какое-либо торжество, то все присутствующие приветствовали этого человека стоя. Теперь в этом смысле нам трудно отказать нашему современнику, нашему соотечественнику, ибо Эль Бакуви происходит из достаточно древнего рода, проживающего в этом старом селении и род его достаточно богат

людьми, имеющими право называться истинной интеллигенцией нашего города и нашей Родины. Не зря в свой первый визит в Азербайджан Дмитрий Иванович Менделеев остановился именно в доме прадеда Эль Бакуви по линии отца Гаджи Эйбатгулу. Эль Бакуви не уронил честь своего рода и в этих строках мне очень хотелось бы сказать о нем такое, что могло бы сравниться со словами, сказанными некогда поэтом и журналистом Тейфуром Челяби, назвавшим Эль Бакуви новой звездой Востока. Я же говорю, что Эль Бакуви - это Моцарт поэтического слова.

В прошлый раз мы обращались к стихотворению, идущему первым в сборнике "Как прекрасен Восток красотой чарующей ночи", и отмечали его образную красоту, мягкую атмосферу и особую притягательность для читателя. Теперь же хотелось бы обратиться к сонету "Звезда востока, красотой дивных глаз", в котором особенно ясно раскрывается лирическая интонация автора и его умение говорить о любви сдержанно, тонко и понастоящему изящно. В этом произведении внимание сосредоточено не столько на внешнем восточном колорите, сколько на внутреннем переживании поэта, на том тихом, созерцательном чувстве, из которого рождается поэтическое слово и которое наполняет строки светом искреннего восхищения и уважения к образу женщины, ставшей источником вдохновения. Но в будущем об этом будут говорить, тогда почему бы не сказать нам об этом сегодня: по крайней мере те произведения Бакуви, с которыми мне выпало удовольствие познакомиться по сегодняшний день, можно сказать, насыщены тончайшим ароматом и дуновением восточных интонаций. Это, можно сказать, профессиональный почерк поэта, и этого уже спутать с чем-то иным невозможно.

Первая строфа сонета сразу задаёт высокий и вместе с тем удивительно мягкий тон всему произведению. Она построена как обращение, в котором нет ни поспешности, ни напора - лишь спокойное, почти созерцательное восхищение.

Уже с первых слов - "Звезда Востока, красотой дивных глаз" - возникает образ света, далёкого и притягательного. Это не просто поэтическое сравнение, а способ обозначить особое место женщины в мире лирического героя: она воспринимается как ориентир, как источник внутреннего света, который невозможно приблизить, но которым можно любоваться. Упоминание Востока наполняет образ дополнительной глубиной - здесь слышится намёк на утончённость, тайну, особую, не показную красоту.

Обращение к "красоте дивных глаз" сразу переводит внимание с внешнего блеска на живое, одухотворённое начало. Взгляд становится тем, через что поэт соприкасается с этим светом, тем центром, в котором сосредоточено его чувство. Уже здесь ясно, что речь идёт не о мимолётном увлечении, а о внимательном, почти бе-

режном созерцании.

Следующая строка - "Очаровали и пленили вы поэта" - звучит как спокойное признание, лишённое драматизма. Поэт не сопротивляется своему чувству и не стремится его оправдать: очарование и плен здесь воспринимаются как естественное состояние души, добровольно принявшей власть красоты. Важна и форма обращения на "вы", придающая чувству оттенок уважительной дистанции и внутренней собранности.

В третьей и четвёртой строках той же строфы поэт словно делает шаг назад, скромно обозначая свой дар. Он называет свой сборник "брошюркой" - "Вам посвящается стихов брошюрка эта", тем самым подчёркивая несоразмерность между величием вдохновившего образа и возможностями слова. Это не принижение поэзии, а жест деликатности: автор словно боится громкими словами нарушить ту тонкую гармонию, которую он пытается сохранить.

Завершая строфу словами "Собрание мыслей Бакуви и точных фраз", поэт даёт понять, что для него важно не просто высказаться, а быть предельно аккуратным и честным в выражении чувства. Первая строфа тем самым становится своеобразным вступлением и обещанием: перед читателем - не вспышка эмоций, а продуманное, выверенное и глубоко уважительное признание, в котором красота и слово находятся в тонком равновесии. И теперь, прочитывая все строки первой строфы вместе, и воспринимая их как единое целое, читатель вполне может насладиться и с чувством соприкосновения с произведением великого мастера, и с очаровывающей красотой поэтического слога Эль Бакуви. В этом цельном восприятии красота уже не кажется внешним украшением: она становится естественным дыханием текста, его внутренним светом, который мягко озаряет сознание и оставляет после себя светлое, почти благодарное впечатление.

Вторая строфа словно расширяет пространство первого катрена, переводя внимание с образа женщины и её чарующего взгляда на тот мир, который она наполняет светом и вдохновением. Если первая строфа была вступлением, знакомством с объектом восхищения и обещанием бережного слова, то вторая строфа - уже живое ощущение того, как это восхищение звучит и источает аромат, как оно дышит и переливается красками.

Начало строфы - "И прелесть музыки, что в них звучит - для вас" - словно приглашение прислушаться к тихой мелодии, рождающейся из поэтических строк. Музыка здесь - не буквальное звучание, а тактильное ощущение красоты, которая льётся через слова, словно воздух, наполненный светом. Интонация спокойная, почти шёпот, и в этом шёпоте - уважение к женщине, к её образу, к тому вдохновению, которое она пробуждает.

(Davami 7-ci səhifədə)

(Əvvəli 6-cı səhifədə)

Следующая строка - "Для вас фиалок аромат и блеск созвездий" - расширяет восприятие красоты ещё дальше. Земное и небесное стоят рядом, не конкурируя: фиалки - скромные, мягкие, едва заметные; созвездия - вечные, далекие, сияющие. В этом контрасте проявляется универсальность вдохновения: женщина способна пробудить поэта к ощущению всего мира, где простое и вечное, земное и космическое - равны перед силой её красоты.

Нет и не должно быть ничего удивительного в том, что Бакуви пишет о красоте этой женщины. Здесь кроется лишь вопрос времени и мастерства. Безусловно, что портрет первой красавицы страны нельзя доверять ни кисти, ни перу дилетантов. Продолжая эту мысль, можно сказать, что подобный образ требует не только искреннего чувства, но и высокой художественной ответственности. Речь идёт о красоте, которая давно вышла за рамки частного восхищения и стала частью культурного и общественного сознания, а значит, любое обращение к ней неизбежно предполагает меру, такт и внутреннюю зрелость автора. Здесь недостаточно одного эмоционального порыва - необходимо умение видеть глубже внешнего блеска, улавливать внутреннюю гармонию и передавать её языком искусства, не нарушив тонкого равновесия между восхищением и почтением.

Именно поэтому обращение Эль Баку-

подлинное воплощение. Вне поэтического пространства существуют личности, чья красота выражается не только во внешнем облике, но прежде всего в делах, в служении людям, в ответственности за культуру, духовные ценности и человеческое достоинство. Такие люди становятся точками опоры, своеобразными ориентирами - теми самыми "звездами", которые освещают путь не только художнику слова, но и обществу в целом.

ность, искренние и сердечные пожелания автору, чьё слово продолжает вдохновлять, объединять и наполнять смыслом культурное пространство.

Мы искренне и сердечно желаем Эль Бакуви дальнейших творческих успехов, чтобы его вдохновение никогда не покидало его и позволяло создавать новые поэтические и прозаические произведения, которые будут радовать, удивлять и заставлять задумываться читателей. Пус-

АРОМАТ, ДУНОВЕНИЕ И ИНТОНАЦИИ ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬ БАКУВИ

ви к этому образу воспринимается как закономерный и органичный шаг. Его поэтический опыт, выверенная интонация и способность говорить о красоте сдержанно и благородно позволяют избежать поверхностности и риторической пышности. В его строках нет стремления поразить эффектным жестом - напротив, чувствуется желание быть достойным выбранного образа, сохранить его чистоту и высокое звучание. Такой подход свидетельствует о зрелости мастера, для которого слово - не средство самовыражения любой ценой, а форма служения красоте и уважения к личности, вдохновившей его на создание стихов.

Разобрав первые два катрена, нетрудно заметить, что восхищение в этом сонете имеет особую природу. Оно не рождается из мимолётного впечатления и не ограничивается внешней красотой. Напротив, в этих строках чувствуется уважение к личности, к внутреннему свету, который наполняет собой пространство вокруг и становится источником вдохновения. Женский образ, возникающий в стихотворении, воспринимается как нечто большее, чем объект поэтического созерцания: он символизирует гармонию, благородство и ту редкую цельность, которая способна возвышать не только чувства поэта, но и сам его взгляд на мир.

Именно поэтому, оставаясь в пределах лирического размышления, невозможно не провести параллель с реальностью, в которой подобные качества находят своё

В этом контексте имя Мехрибан ханум Алиевой воспринимается особенно естественно. Её жизненный путь, общественная и гуманитарная деятельность, вклад в развитие культуры, образования и сохранение национального наследия свидетельствуют о масштабности личности и глубине её заслуг. Уважение, которое она заслуживает, рождается не из формального статуса, а из реальных дел, из той созидательной энергии, которая находит отклик в сердцах людей. Именно поэтому слова о восхищении, благородстве и признательности звучат здесь не как риторический жест, а как искреннее подтверждение того, что такие личности по праву достойны всего самого лучшего.

Размышляя о поэзии Эль Бакуви и о том духовном и нравственном свете, который пронизывает его строки, неизбежно приходишь к мысли о значимости самой личности автора. Его творчество воспринимается не как случайный всплеск вдохновения, а как результат долгого внутреннего пути, внимательного отношения к слову и глубокого чувства ответственности перед читателем. За этой поэтической сдержанностью, изяществом образов и внутренней гармонией стоит многолетний опыт - творческий и жизненный, благодаря которому его произведения звучат убедительно, искренне и современно. Именно поэтому обращение к его поэзии естественным образом перерастает в желание выразить не только литературную оценку, но и человеческую признатель-

ть каждая новая строчка его стихов и каждая новая страница прозы становятся отражением глубины его внутреннего мира, мудрости и жизненного опыта, приобретённого в течение многих лет творческой и трудовой деятельности. Желаем ему крепкого здоровья, душевной гармонии и долгих лет жизни, чтобы он мог продолжать свой путь в литературе с той же энергией и страстью, с которой он создавал свои первые сонеты и поэмы. Пусть талантливый поэт и писатель продолжает обогащать современную литературу своими уникальными произведениями, оставляя яркий и незабываемый след в истории мировой культуры. Пусть его творчество служит мостом между культурами, народами и поколениями, помогая людям лучше понимать друг друга через силу слова и искусства. Мы надеемся, что его работы будут находить всё больше признания не только среди ценителей литературы в Азербайджане, но и за пределами страны, становясь частью мирового литературного наследия. Кроме того, желаем ему новых творческих открытий и экспериментов, которые позволят расширять горизонты поэзии и прозы, продолжать удивлять читателей своим художественным видением и смелостью в поисках новых форм выражения. Пусть каждый день, посвящённый литературе, приносит радость, удовлетворение и уверенность в том, что его труд и талант ценны и значимы для многих поколений.